

ТЕОРИЯ • THEORY

Научная статья • Article

В. Н. Яранцев

Владельческие вложения в системе личной библиотеки шестидесятника Е. С. Шурыгина

Аннотация. Статья посвящена вкладкам/вложениям в книгах личной библиотеки как одной из форм читательских практик ее владельца. Важная роль в исследовании отведена личности Е. С. Шурыгина как нестандартного владельца библиотеки. Большинство вкладок находилось в сборниках поэзии. Вложения разделяются на две группы: тематические и биографические. В целом можно говорить о вкладках/вложениях как о знаковой системе с культурными кодами ее владельца – интеллигента-шестидесятника. Позднее увлечение Е. С. Шурыгина эзотерикой и буддизмом вывело существование и функционирование его личной библиотеки на другой уровень.

Ключевые слова: книга, вкладка, вложение, личная библиотека, владелец, Е. С. Шурыгин, система знаков

Для цитирования: Яранцев В. Н. Владельческие вложения в системе личной библиотеки шестидесятника Е. С. Шурыгина // Книга. Чтение. Медиасреда. 2024. Т. 2, № 2. С. 92–99. <https://doi.org/10.20913/BRM-2-2-2>.

Статья поступила в редакцию 14.12.2023

Получена после доработки 29.02.2024

Принята для публикации 27.03.2024

Яранцев Владимир Николаевич

Государственная публичная научно-техническая
библиотека Сибирского отделения Российской академии наук,
ул. Восход, 15, Новосибирск, 630102, Россия,
кандидат филологических наук, младший научный сотрудник
ORCID: 0000-0002-3143-0017
e-mail: yarancev@spstl.nsc.ru

© В. Н. Яранцев, 2024

V. N. Yarantsev

Ownership Book Inserts in the Personal Library System of E. S. Shurygin, Intellectual of the Sixties

Yarantsev Vladimir N.

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Voskhod str., 15, Novosibirsk 630200, Russia,
Candidate of Philological Sciences, Junior Researcher
ORCID: 0000-0002-3143-0017
e-mail: yarantsev@spstl.nsc.ru

Abstract. The article is devoted to inserts/attachments to books in personal library. They are one of the forms of reading practices of library owners. The personality of E. S. Shurygin as a non-standard owner has had an important role in this study. Most of the inserts were found in his poetry books. In addition to thematic inserts, there was a group of biographical inserts. In general, we can talk about inserts/attachments as a sign system with cultural codes of the personality of its owner – an intellectual of the sixties. E. S. Shurygin's late passion for esotericism and Buddhism brought the existence of his personal library and its functioning to another level.

Keywords: book, inserts, personal library, owner, E. S. Shurygin, sign system

Citation: Yarantsev V. N. Ownership Book Inserts in the Personal Library System of E. S. Shurygin, Intellectual of the Sixties // Book. Reading. Media. 2024. Vol. 2, No. 2. P. 92–99. <https://doi.org/10.20913/BRM-2-2-2>.

Received 14.12.2023

Revised 29.02.2024

Accepted 27.03.2024

Введение

Термины «книга» и «книжная культура» неотрывны от понятий создаваемого содержанием книги смыслового пространства. Оно порождается, с одной стороны, текстом как средством «материально-предметной и семантической информации» и языком как одной из форм коммуникации (Депцова, 2010, с. 53), а с другой стороны – чтением как «категорией книги», которая «правомерно расширяется до осмысления его в качестве универсальной технологии отражения (потребления) семиотической информации» (Беловицкая, 2006, с. 26, 29).

Современное общее книговедение не только рассматривает книгу как «одну из форм существования, движения, развития информации в обществе» (Депцова, 2010, с. 41), но и исследует ее как «материальный объект», сопрягаемый с «данном текстом и данным автором» (Шартье, 2006а, с. 16), в историко-социологическом аспекте. Для этого вводится специальный термин «апроприация», то есть овладение текстом различными слоями населения: аристократией, духовенством, крестьянами. Важность наличия «материальных форм», помимо которых «текст не может существовать» и быть воспринятым (Шартье, 2006б, с. 8), подчеркивается всей историей книгоиздания начиная с момента перехода

от «свитка к кодексу», то есть к книге, «состоящей из переплетенных вместе тетрадей» (Шартье, 2006а, с. 33). При этом книга «всегда шире текста издаваемого произведения, ибо наряду с последним содержит еще и тексты, фиксирующие отношение... к данному произведению в виде всей совокупности элементов научно-сопроводительного аппарата, художественного и полиграфического оформления, материально-конструктивной организации книжного издания. Диалектическое единство этого контекста и этого текста есть содержание понятия «книжное издание»» (Беловицкая, 2006, с. 27). Или, говоря языком школы Р. Шартье, текст зависит от «носителя, на котором он предлагается читателю», и со сменой этого носителя, например с бумажного на электронный, он «приобретает новый смысл и новый статус» (История чтения, 2008, с. 10). Статус книги также влиял и на объем и «пространство чтения», которое могло быть «сакральным и светским», ритуальным и развлекательным.

На наш взгляд, этот тезис нуждается в дополнении, касающемся вещественно-предметных знаков, участвующих в формировании семантической ауры книги. Кроме того, всеобъемлющего определения термина «книга», ее типологии, видов, жанров не выработано в силу сложности этого комплексного,

многоуровневого понятия. Указанная особенность выявляется в аспекте культуры чтения, формах и видах читательской активности, обычно трактуемых в книговедческих работах как авторские инскрипты – дарственные и владельческие надписи, пометки и записи на полях, подчеркивания. Об этом специально писали такие книговеды, как А. Ю. Самарин (1997), О. Н. Фокина (2003), А. И. Рейтблат (2014), О. В. Морева (2016) и др. Помимо этих достаточно распространенных следов чтения почти не упоминаются вложения в книги, производимые их владельцами-собственниками, за исключением посвященных владельческим приметам книжных памятников работ музееведов и археографов: А. А. Юдина (2014; 2017), В. Г. Подковыровой и Е. С. Дилигул (2021). Речь идет о личных библиотеках, отличающихся от публичных количеством и предназначением книг.

Научных работ, специально посвященных теме владельческих вложений в личной библиотеке как семиотически значимых элементов и признаков книжной и читательской культур, немного. В большинстве из них о вложениях лишь упоминается в ряду других материальных признаков читательской активности. В работе Т. Ф. Волковой, например, сообщается о «вкладных записях» в старопечатные книги (Волкова, 2017), в статье И. А. Поплавской – о вложениях в книги библиотеки В. Жуковского, обозначенных как «закладки» (Поплавская, 2023). В целом это большое книжное собрание, представляющее собой богатый материал для исследователей личных библиотек, содержит 7 выявленных вложений, большинство из которых – листы с различными записями поэта (Библиотека В. А. Жуковского, 1981).

Тематически близкой нашей работе является статья О. В. Моревой и А. Е. Нефагиной о «непредумышленных» вложениях, следах чтения. В ней сообщается о целом проекте *Book traces* («Следы чтения») библиотеки университета Вирджинии, начавшемся в 2014 г., по выявлению книг, содержащих «уникальные пометы, изменения или вставки, оставленные прошлыми владельцами» (Морева, Нефагина, 2022, с. 338–343). Свердловской областной универсальной научной библиотекой им. В. Г. Белинского проведена выставка «Книжные знаки и некнижные находки». Другим источником для исследователей этой темы может послужить выставка вложений из книг отдела редкой книги БАН, которой посвящена обзорно-описательная статья В. А. Стасевича с приложением списка экспонатов выставки (Стасевич, 2019). Методика нашего исследования вырабатывалась по ходу работы над этой темой, мы отталкивались от тезисов известного исследователя личных библиотек О. Н. Ильиной: «Информация, заложенная в маргиналиях, зачастую шире круга интересов только книговедения»; «деятельность по созданию библиотеки <...> обусловлена другими видами

деятельности человека, стремившегося решать важные для себя проблемы»; «очевидно, что чем более осознанно и целенаправленно формировалось то или иное книжное собрание, тем большую ценность оно представляет в качестве объекта исторического познания» (Ильина, 2003, с. 65).

Специфичность личной библиотеки Е. С. Шурыгина состоит в значительном преобладании книг гуманитарного направления по сравнению с книгами технических отраслей, соответствующих профессии держателя библиотеки. Евгений Сергеевич Шурыгин (1946–2021) окончил Новосибирский электротехнический институт (НЭТИ) по специальности «инженер-физик», работал в электротехнической лаборатории при институте, занимался научными исследованиями, добился успеха на этом поприще. Но еще более активно он показал себя в служении поэзии, участвуя в создании литературного объединения при НЭТИ и особенно в организации знаменитых Дней поэзии НЭТИ (с 1962 г.), на которые приезжали известные поэты Б. Ш. Окуджава, В. А. Соснора, А. В. Жигулин, С. Н. Марков, сибирские поэты Е. К. Стюарт, В. И. Казанцев, А. А. Кухно, И. О. Фояков и многие другие. Е. С. Шурыгин создал широкий круг знакомств с поэтами разных городов России, заслужил известность как феноменальный знаток поэзии, знавший наизусть около 5 тысяч стихотворений. Многим был знаком его дом на ул. Чехова, 84, где проходили дружеские поэтические вечера. После смерти Евгения Сергеевича его личная библиотека была передана в Государственную публичную научно-техническую библиотеку (ГПНТБ СО РАН) и выделена в специальный фонд хранения¹. Книги для своей библиотеки Е. С. Шурыгин собирал целенаправленно, добываясь полноты собрания как по персоналиям поэтов, так и по издательским сериям в поэзии, прозе и других отраслях. Таким образом, личная библиотека Е. С. Шурыгина сформировалась как многоуровневое единство книг, объединяющихся вокруг поэзии как ядра, стержня этой библиотеки (другие уровни: литературоведение, в основном «поэтическое»; проза с преобладанием «попутчиков» и «оттепельных» писателей, имеющих лирическую константу).

Описание, характеристика и анализ авторских вложений

Структуру личности владельца и его библиотеки сформировала эпоха 1960-х гг. и поэтического бума в СССР, когда физики и лирики состояли в самом тесном содружестве. И если в произведениях лириков Б. А. Слуцкого, Л. Н. Мартынова, Д. С. Самойлова, Я. В. Смелякова, А. П. Межирова и др. делался акцент на логичность мысли и ясность содержания,

¹ Архив сектора самиздата и нетрадиционной печати ГПНТБ СО РАН. Ф-4 (фонд Е. С. Шурыгина).

конструкционность образов и метафор, то люди технических специальностей серьезно увлекались поэзией, искусством и политикой. О сложности формировавшейся под влиянием и физики, и лирики личности Е. С. Шурыгина говорит его исключительное увлечение поэзией ленинградского поэта В. А. Сосноры, чье творчество новосибирец характеризовал как единство рационального и лирического. «Огромный мастер. Стихи его – тонкая и стройная конструкция поразительной красоты <...> Его поэзия сильна. Это поэзия мощного интеллекта» – так рассказывал об этом поэте Е. С. Шурыгин в институтской газете «Энергия» (Шурыгин, 1966, с. 4). Увлекаясь поэзией, он не писал стихов или рецензий, сосредоточившись на книгах поэтов, собрания которых занимали почти половину его личной библиотеки – около тысячи экземпляров из более чем 2,5 тысяч. В поэтическом блоке библиотеки Е. С. Шурыгина значительное место было отведено зарубежным (свыше 200 экз.), английским и американским, латиноамериканским, польским, чешским и другим поэтам. «Горизонтальный срез» составляли поэтические книжные серии, издававшиеся в 1960–1980-е гг. в СССР. Прозаических произведений насчитывалось более тысячи: русские (ок. 800 экз.) и зарубежные (ок. 300 экз.).

Этой структуре соответствовала и особого рода система знаков, демонстрировавшая способы владения книгой, формы владельческой активности. Показателем увлеченности поэзией и пользования книгой являются междустраничные вложения, прежде всего тематические. В первую очередь это вырезки из газет со свежими на тот момент публикациями стихов: нами выявлено более 20 книг поэтического блока личной библиотеки Е. С. Шурыгина, которые содержат подобные вложения².

Первую группу составляют вложения газетных листов: а) поэмы «В полный рост» Е. А. Евтушенко (Литературная газета, 16 мая 1973) в его книге «Поющая дамба» (1972); б) две вырезки в книге Л. Мартынова «Стихотворения и поэмы. Т. 1» (1965) – интервью с поэтом (Литературная газета, 24 сентября 1969) и «Заметки о поэзии Л. Мартынова» А. Балихина (конец 1960-х гг.); в) две вырезки из «Литературной газеты» – поэма А. А. Вознесенского «Зарев» в сборнике стихов английских и американских поэтов «В мире прекрасного» (1967) на английском языке; г) вырезка из «Комсомольской правды» (8 февраля 1964 г.) с подборкой стихов Р. И. Рождественского в его книге «Радиус действия» (1965), а также отпечатанная на машинке рукопись его же поэмы «Реквием»; д) полоса газеты «Комсомольская правда» 1999 г. со статьей об авторской песне 1960-х гг. в книге «Песни бардов. Вып. 1» (1989).

Во вторую группу входят вырезки, подклеенные к страницам: а) стихи А. И. Плитченко в начале его книги «Стихотворения» (1968), с другой стороны – вырезка со стихами Плитченко в «Литературной России» от 11 мая 1973 г. в «Хрестоматии по западноевропейской литературе. Эпоха Возрождения» (1938); б) полоса «Литературной газеты» с «Новыми стихами» И. Л. Сельвинского в конце его книги «Давайте помечтаем о прекрасном» (1969).

Третью группу составляет целый комплекс вырезок, представляющих разные аспекты интереса владельца к поэту и его творчеству и информацию о самом владельце. Так, в книге Смелякова «Избранные произведения. Т. 1» (1967) имеется вложение в виде двух газетных вырезок: поэма Евтушенко «Поэта вне народа нет» о Смелякове и подборка откликов на его смерть; здесь же находятся 8 одинаковых закладок с изображением логотипа очередного, 6-го Дня поэзии в НЭТИ и «50 лет советской поэзии». Примером владения книгой, сочетающим биографический и тематический аспекты, является вложение в книгу Л. Хьюза «Избранные стихи» (1964) письма на английском языке с новогодним поздравлением. Из него можно узнать, что в те годы Е. С. Шурыгин серьезно занимался английским языком (более 50 книг на английском языке). Подтверждает это и наличие в его личной библиотеке литературоведческой книги Т. Ионкис «Английская поэзия» (1980).

Далее несоответствие вложений содержанию книги становится тенденцией. Все более очевидным предстает их биографический аспект, и все чаще вместо газетных вырезок встречаются другие артефакты. Так, в книгу Марциала «Эпиграммы» (1968) вложены фотографии Е. С. Шурыгина с семьей; в книгу Ю. Словацкого «Лирика» (1966) – бланки командировки Е. С. Шурыгина, «студента-практиканта»; в книгу П. Л. Капицы «Физические задачи» (1966) – каталог выставки художника Н. Д. Грицюка в Академгородке в 1966–1967 гг.; в «Жак Тати. Статьи. Сценарии...» (1977) – приглашение на 9-й День поэзии в НЭТИ 1977 г.

О том, что книги по поэзии не задерживались на полках личной библиотеки Е. С. Шурыгина, говорят различные по содержанию вложения в них. Так, очевидно, что листовка «Обращение к гражданам России» 19 августа 1991 г. попала в книгу С. И. Кирсанова «Зеркала» 1970 г. вряд ли случайно, судя по следам частого обращения к ней. Жизнь и поэзия объединялись в одно – в образ жизни и деятельности преданного поэзии высококвалифицированного инженера и ученого, так что трудно выявить параметры слияния этих ипостасей, дополняемых книгами по искусству – 34 экз., кино – 40, музыке и театру – 12 экз. В книге Н. П. Кончаловской об Эдит Пиаф «Песня, собранная в кулак» (1965) обнаружена фотография певицы

² Архив сектора самиздата и нетрадиционной печати ГПНТБ СО РАН. Ф. 4.

с надписью на обороте: «Жене! Умному! Спасибо, дорогой, за заботу! Наталья Кончаловская. 1966». Каким образом 30-летний провинциал Е. С. Шурыгин мог помочь известной писательнице и деятелю искусств, можно только гадать. В то же время есть целый блок книг, посвященный зарубежному кино и эстраде.

Была у Е. С. Шурыгина и склонность к загадкам и шифрам. В книге «И Цзин (Книга перемен)» (2007) на вложенном листке записаны вычисления гексаграмм по этой книге гаданий. Книжки по китайской философии, мистике, истории составляли целый блок личной библиотеки Е. С. Шурыгина. В одну из книг этого блока «Избранные произведения» Лао Шэ (1991) помещена поздравительная открытка, где фамилия адресата разбита на стилизованные под иероглифы слоги: «ШУ-РЫ-ГИНА поздравляю с днем рождения» и т. д. Наиболее красноречиво характеризующим личность Е. С. Шурыгина является целое собрание вложений в книгу поэта Э.-Л. Мастерса «Антология Спун-Ривер. Новый Спун-Ривер» (1990). В ней находились банковские карты с ПИН-кодом и бланки на его получение, две поздравительные открытки и т. д. Налицо очевидное совмещение двух противоположных функций книг в личной библиотеке Е. С. Шурыгина – использование по назначению, то есть для чтения, и для повседневных нужд. При этом набор «непоэтических» и «непредумышленных» вложений мог быть случайным. Примером «умышленных» вложений является целая коллекция из 34 водочных этикеток в 208-страничной книге, расположенных равномерно по всему тексту, явно контрастируя с названием книги: «Отчизна в сердце нашем».

Все эти знаки владельческой активности Е. С. Шурыгина можно возвести в особую знаковую систему, объединяющую владельца библиотеки и книги в ней в единое целое жизни человека с «двухсоставной» структурой личности (физик и лирик), предполагающей серьезную, профессиональную вовлеченность в обе сферы. Тем более что культура продуцирует системность и структурность, и, по словам Ю. М. Лотмана, «культура – генератор структурности», создающая «вокруг человека социальную сферу», а семиотика культуры «функционирует как знаковая система» (Лотман, 2000, с. 487, 490). О подобной структурированности и системности в личной библиотеке Е. С. Шурыгина свидетельствует библиотека его матери А. А. Шурыгиной, слитая с библиотекой сына, но гораздо более унифицированная, так как создавалась в сталинское время. Личная библиотека Е. С. Шурыгина формировалась, очевидно, на основе ее книжного собрания, опознаваемого по четким владельческим надписям и следам работы с текстами книг – подчеркиваниям, пометам на полях, закладкам, что было связано с работой учительницей литературы. Доказательство этому – четко выстраиваемая оппозиция структурно значимых элементов в системе «Личная библиотека Антонины

Шурыгиной – личная библиотека Е. С. Шурыгина».

1. Владельческая подпись – владельческий знак в виде ромба.

2. Следы работы с текстом (пометы на полях, подчеркивания, закладки) – отсутствие подобных следов.

3. Идеологическая направленность книжного собрания: классика, публицистика, партийные брошюры (А. А. Шурыгина была отмечена званием «заслуженной учительницы РСФСР за большую работу по коммунистическому воспитанию подрастающего поколения») – явно выраженный «шестидесятнический», либеральный характер собрания книг с подборкой самиздата, в основном копий рукописей диссидентов.

Возможно, именно идеологизированностью библиотеки его матери и вызван выбор сыном неидеологического, технического образования и профессии и особый владельческий знак в виде ромба. «Технический» только внешне, он поставлен владельцем в основном на книгах «либеральных» поэтов: А. В. Жигулина, А. С. Кушнера, Л. Н. Мартынова (включая его переводы зарубежных поэтов), Я. В. Смелякова, А. П. Межирова, Н. М. Рубцова, Г. Я. Горбовского, а также на книгах с переводом произведений американских поэтов и т. п. На этой почве вольнодумства у Е. С. Шурыгина выделяется вложение обертки пачки сигарет «Родопи» с записью о «каминизме-червяковизме», пародирующем марксизм-ленинизм, и заглавием диссертаций: «Срочно продается тема диссертации: “Каминизм-червяковизм и его тлетворное влияние на организм, изнуренный червячно-каминистичным образом жизни, в свете каминно-червяковости, червяково-каминности и кудлато-коноплевой утопистости, определенной основоположниками червячного каминизма Ольгой Павловной и Евгением Сергеевичем Червыгиными к вящей радости Юрия Горыныча Червяксонова и бурному удовольствию Александра Червякопорта”». Адресованный близким друзьям – Ю. Г. Кислякову и А. Г. Раппопорту, этот текст значим и семиотически: он вложен в книгу стихов Г. Р. Державина, чья поэзия отличается и высоким стилем, и склонностью к самопародированию, к «забавному русскому слогу». Встречается в его стихах и червяк («червь»), и камин (ср.: «каминизм») как признак поместно-усадебного уюта, где хозяин становится обывателем, «червем» мира сего. Входившее в эту книгу стихотворение Державина «Евгению. Жизнь Званская» Евгений Шурыгин мог обыграть как «собственное», имея «поместье» в виде деревянного дома с печью-камином.

Классификации авторских вложений

Обнаруженные вложения можно разделить на три группы.

1. Вложения, тематически соответствующие книге, дополняющие и расширяющие ее содержание и оставляющие его открытым для возможных

будущих вложений. Сюда же относятся и вклады в поэтические книги: статьи, рецензии на книгу, интервью с автором, некрологи.

2. Вложения биографические, принадлежащие самому владельцу книги, проясняющие отдельные моменты и нюансы его биографии. Для этой группы артефактов наиболее применим термин «книжная археология», в это понятие входят также дарственные надписи, весьма распространенные у Е. С. Шурыгина (наградные – дарительные надписи школьных лет, инскрипты эпохи Дней поэзии в НЭТИ, поздравительные надписи от родных и многочисленных знакомых, владельческие ромбы в сопровождении различных инскриптов).

3. Вложения обязательные и случайные, «непродуманные», в основном соответствующие тематическим и биографическим, но классифицирующиеся с точки зрения закреплённой принадлежности к книге. Для тематических вложений это будут вклейки (обязательные) и вырезки, не относящиеся к содержанию книги (рецензии на стихи, некрологи), для биографических – письма, пригласительные билеты на поэтические мероприятия (обязательные) и рекламные листки, банковские карты (необязательные).

Культурологически эти владельческие вложения могут способствовать упразднению границы как внутри указанного деления на тематические и биографические, так и внутри самой книги как фундаментального понятия. При углубленном восприятии книги у создаваемого ею семантического поля появляются границы, имеющие большую семиотическую значимость. От глубины и содержания текста и книги тогда будут зависеть «претензии на универсальность» и нарушение маркированности границы, вплоть до нарушения структурности и аналогии с постструктуралистским понятием ризомы, то есть безграничности структуры и смыслов (Шатин, 2015, с. 21–22). Понятие «вложение», следовательно, характеризуется и как относящееся к разновидности своеобразного «литературно-бытового жанра» (Рейтблат, 2014, с. 157) в книжной культуре.

Таким образом, вклады могут быть подвергнуты систематизации не только в вышеуказанном смысле – деление на «тематические», «биографические», «обязательные/необязательные» вложения, но и с точки зрения системы знаков, образующих свой «текст» с культурными кодами. Газетные вклады со стихами, фото, справки-командировки, каталоги выставки, гексаграммы и банковские карты объединяются в один «текст» Е. С. Шурыгина как владельца своей личной библиотеки. Это текст культурный, так как выявляет личность интеллигента-шестидесятника, для которого неидеологизированная литература, прежде всего поэзия, является стойкой доминантой

его «Я». Репрезентацией этого «текста» личности Е. С. Шурыгина можно назвать уже цитированную вкладку в книгу Г. Р. Державина о «каминизме-червяковизме». Он здесь выступает и знатоком, на уровне специалиста, в области поэзии, и «диссидентом», неутомимым искателем всего нового (увлекался туризмом, сплавами по горным рекам – более 60 книг по туризму, путешествиям, географии). Функционально соответствуют вкладкам и фрагменты из журналов 1960-х гг. с публикациями прозы М. И. Цветаевой, подаренные Е. С. Шурыгину соратником по НЭТИ и Дням поэзии Кисляковым. Даритель или сам Е. С. Шурыгин объединил цветаевские тексты в одну брошюру, склеенную листами плотной бумаги в виде обложки. В дарственной надписи на вырезке «Пленный дух (Моя встреча с Андреем Белым)» из журнала «Москва» М. Цветаевой написано: «Жене и Оле Шурыгиным. Думаю, что это будет неплохим дополнением к вашей библиотеке <...> 22 февраля 1969 г.»³. Тем самым ближайший соратник Е. С. Шурыгина приравнивал вырезки – потенциальные вклады в книги – к книгам. Показателем этого выступает факт объединения «цветаевских» вырезок в одну самодельную книгу-брошюру.

Этот факт «самиздата» – явления, распространенного в среде шестидесятников, к которым духовно принадлежал и Е. С. Шурыгин, – раскрывает тему вложений в книги личной библиотеки в ином аспекте. А именно, как свободная от цензуры библиотека, удовлетворявшая запросам ее владельца: вложения выступали тут как проективные индексы библиотеки будущего. В ней сам Е. С. Шурыгин готов был к роли редактора-правщика, о чем говорит подаренная ему поэтом Соснорой книга стихов, которую он испещрил многочисленными правками. Записанные ручкой на полях, они обозначают вставки (слова, строки, четверостишия), в том числе и вместо вычеркнутых. Их количество (33 изменения: 8 исправлений, 25 вставок) свидетельствует как об исключительном знании поэзии Сосноры (в личной библиотеке Е. С. Шурыгина есть большая подборка почти всех книг поэта с нестандартными дарственными надписями автора, а также переписка с ним), так и о вытеснении практики вложений непосредственными вторжениями в текст книги. Подобный факт не единичен для активных читателей, вплоть до сотворчества с автором произведения. Так, О. В. Морева приводит интересный факт более чем столетней давности: Н. В. Топорнин, один из усердных читателей Нижнетагильской научной библиотеки, земский учитель по профессии, в популярном учебнике дореволюционной России

³ Архив сектора самиздата и нетрадиционной печати ГПНТБ СО РАН. Ф. 4.

«Родном слове» К. Ушинского «поверх текста, на полях, между строк» записал «примеры упражнений, вопросы к сказкам, басням и стихотворениям» (Морева, 2024, с. 287).

Заключение

Е. С. Шурыгин в отношениях со своей личной библиотекой выходит за рамки обычного владения книгами в смысловое пространство, ноосферу, инспирированную собранием книг, о чем свидетельствует увлечение восточной мистикой. В сегменте книг личной библиотеки по истории, философии, религии (30 экз.) есть подборка авторов-мистиков (Ошо, Т. Лабсанг Рампа, Лу Юй) со следами активного чтения. Характерно, что и в одну из книг этого блока – «Парапсихологию» Ч. Хэнзела 1970 г., посвященную аномальным явлениям и экспериментам по экстрасенсорному восприятию, – вложены два фото 1990-х гг. научно-технической лаборатории с Е. С. Шурыгиным и его коллегами. Это вложение «биографическое», и отсутствие вкладок «тематических», то есть вырезок из периодики по данной теме, свидетельствует об избыточности подобных носителей информации, которую он уже черпает иными способами – не только из книг. Очевидно, с этим связан факт увлечения Е. С. Шурыгина буддизмом: в его архиве обнаружена папка с материалами по этому восточному учению: подборка статей буддийского центра «Буддизм Алмазного Пути», брошюра О. Нидала «Современное введение в учение Будды» (2005), маршрут путешествия на Тибет.

Такова эволюция Е. С. Шурыгина и его личной библиотеки, составлявших единое целое, где вложения являлись одной из знаковых систем, репрезентирующих этот характер владения и пользования книгами библиотеки. Обращает на себя внимание не только количество вкладок, но и их разнообразие внутри групп. Для тематической это уровни вложений-вырезок из газет: а) критические статьи,

б) интервью, в) некрологи. Для биографических: а) фотографии, б) письма, в) справки, г) разное (банковские карты и др.).

Деление на «обязательные/необязательные» вложения в большей мере обобщающее, на наш взгляд, оно больше говорит о степени близости общения с книгой, ее востребованности в быту и работе, в том числе поэтической, чем выступает в качестве критерия классификации. Именно этот параметр, по сути упраздняющий деление вложений на тематические и биографические, подводит Е. С. Шурыгина и его личную библиотеку к заключительному этапу его владельческой деятельности, парадоксально «антибиблиотечному». Наблюдается тенденция к вытеснению практики владельческих вложений из личной библиотеки Е. С. Шурыгина и ее семантического поля квазикнижными практиками, позволяющими пользоваться «сверхзнанием», точнее иллюзией внекнижного «сверхзнания». Это явление подводит итог сложного и интересного пути формирования личной библиотеки Е. С. Шурыгина (нетривиальной личности в культурной жизни Новосибирска, Сибири и за ее пределами), в которой владельческие вложения в книги сыграли свою немалую роль.

*Статья подготовлена по плану НИР ГПНТБ
СО РАН, проект «Трансформация книжной
культуры в социальных коммуникациях
XIX–XXI вв.», № 9-12204100088*

*Автор прочитал и одобрил окончательный
вариант рукописи.*

Конфликт интересов

*Автор заявляет
об отсутствии конфликтов интересов, требую-
щих раскрытия в этой статье.*

Список источников / References

Беловицкая А. А. Чтение как подсистема категории «книга» // Чтение как стратегия жизни : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 14 дек. 2006 г.). Москва, 2006. С. 26–29 [Belovitskaya AA (2006) Reading as a subsystem of the “book” category. *Chтение kak strategiya zhizni: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 14 dek. 2006 g.)*. Moscow, pp. 26–29. (In Russ.)].

Библиотека В. А. Жуковского: описание / сост. В. В. Лобанов. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1981. 416 с. [Library of V. A. Zhukovsky (1981): description / comp. V. V. Lobanov. Tomsk: Publishing house Tom. University (In Russ.)].

Волкова Т. Ф. «Золотой фонд» Печорской книжности (самые ценные находки археографов в Усть-Цижемском районе Республики Коми) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. № 5. С. 70–85

[Volkova TF (2017) “Golden Fund” of Pechora Books (the most valuable finds of archaeologists in the Ust-Tsilemsky region of the Komi Republic). *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta*. 5: 70–85. (In Russ.)].

Депцова Т. Ю. История и современное состояние общего книговедения : учеб. пособие. Самара : Изд-во СГАУ, 2010. 80 с. [Deptsova TYu (2010) History and current state of general bibliography: textbook. Samara: Izd-vo SGAU. (In Russ.)].

Ильина О. Н. Личные библиотеки как источник по истории культуры // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2003. № 1. С. 63–69 [Ilyina ON (2003) Personal libraries as a source on cultural history. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 1: 63–69. (In Russ.)].

История чтения в западном мире от Античности до наших дней. Москва : ФАИР, 2008. 544 с. [(2008) History of reading in the Western world from Antiquity to the present day. Moscow: FAIR. (In Russ.)].

Лотман Ю. М. Семиосфера. Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 2000. 704 с. [Lotman YuM (2000) Semiosphere. Saint Petersburg: Iskustvo-SPb. (In Russ.)].

Морева О. В. Инскрипты в истории науки // Книга: Сибирь – Евразия: тр. I Междунар. науч. конгр. Новосибирск, 2016. Т. 2. С. 153–160 [Moreva OV (2016) Inscripts in the history of science. *Kniga: Sibir' – Evraziya: tr. I Mezhdunar. nauch. kongr. Novosibirsk*. 1: 153–160 (In Russ.)].

Морева О. В. Книга на Урале во второй половине XIX – начале XX века: распространение и чтение. Новосибирск, 2024. [Moreva OV (2024) Books in the Urals in the second half of the 19th – early 20th centuries: distribution and reading. Novosibirsk. (In Russ.)].

Морева О. В., Нефагина А. Е. Книжная археология: источниковедческий аспект // Документ в социокультурном пространстве: теории и цифровые трансформации: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 27 мая 2022 г.). Казань, 2022. С. 338–343 [Moreva OV and Nefagina AE (2022) Book archeology: source study aspect. *Dokument v sotsiokul'turnom prostranstve: teorii i tsifrovye transformatsii: materialy V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Kazan', 27 maya 2022 g.)*. Kazan, pp. 338–343. (In Russ.)].

Подковырова В. Г., Дилигул Е. С. Книга «Диоптра», поп Вассиан и Г. М. Фридлиндер или подарок И. И. Яковкину, переданный в фонд отд. рукописей БАН // Наука и библиотека: сб. науч. тр. Санкт-Петербург, 2021. Вып. 3. С. 165–170 [Podkovyrova VG., Diligul ES (2021). The book “Dioptra”, priest Vassian and G. M. Friedlender or a gift to I. I. Yakovkin, donated to the fund of the department. manuscripts BAN *Nauka i biblioteka: sb. nauch. tr.* 3: 165–170. (In Russ.)].

Поплавская И. А. Закладки как «места памяти» в книгах из библиотеки В. А. Жуковского в Томске // Проблемы метода и жанра : Всерос. науч. конф. в честь 100-летия проф., заслуженного деятеля науки, лауреата Гос. премии РСФСР по науке Фаины Зиновьевны Кануновой (1922–2009) (Томск, 12–14 окт. 2022 г.) Томск, 2023. С. 45–59 [Poplavskaya I A (2023) Bookmarks as “places of memory” in books from the library of V. A. Zhukovsky in Tomsk *Problemy metoda i zhanra. Vseros. nauch. konf. v chest' 100-letiya prof., zasluzhennogo deyatelya nauki, laureata Gos. premii RSFSR po nauke Fainy Zinov'evny Kanunovoy (1922–2009) (Tomsk, 12–14 okt. 2022 g.)*. 45–59. (In Russ.)].

Рейтблат А. И. К социологии инскрипта // Писать поперек. Статьи по биографике, социологии и истории литературы. Москва, 2014. С. 157–165 [Reitblat AI (2014) Writing across. Articles on biography, sociology and literary history. Moscow: Novoe lit. Obozrenie, pp. 157–165 (In Russ.)].

Самарин А. Ю. Владельческие и читательские записи на экземплярах первых изданий «Описания сибирского царства» Г. Ф. Миллера // Четвертые Макушинские чтения (Омск, 6–7 мая 1997 г.). Новосибирск, 1997.

С. 22–25 [Samarin AY (1997) Ownership and reader's notes on copies of the first editions of G. F. Miller's Descriptions of the Siberian Kingdom. *Chetvertye Makushinskije chteniya (Omsk, 6–7 maya 1997 g.)*. 22–25 (In Russ.)].

Стасевич В. А. Выставка вложений из книг отдела редкой книги БАН // Петербургская библиотечная школа. 2019, № 3. С. 134–139 [Stasevich VA (2019) Exhibition of attachments from books of the Rare Books Department of the BAN *Peterburgskaya bibliotchnaya shkola*. 134–139 (In Russ.)].

Фокина О. Н. Записи читателей, составителей и владельцев в рукописных сборниках традиционного содержания XVIII в. // Шестые Макушинские чтения: тез. докл. науч. конф. (Новосибирск, 22–23 мая 2003 г.). Новосибирск, 2003. С. 83–84 [Fokina ON (2003) Records of readers, compilers and owners in handwritten collections of traditional content in the 18th century. *Shestye Makushinskije chteniya: tez. dokl. nauch. konf. (Novosibirsk, 22–23 maya 2003 g.)*. 83–84 (In Russ.)].

Юдин А. А. Книги старообрядцев Прибалтики в собрании М. Н. Тихомирова // Проблемы сохранения отечественной духовной культуры в памятниках письменности XVI–XXI вв. [Новосибирск, 2017. С. 243–252 [Yudin AA (2017) Books of the Baltic Old Believers in the collection of M. N. Tikhomirov *Problemy sohraneniya otechestvennoj duhovnoj kul'tury v pamyatnikah pis'mennosti XVI–XXI vv.* 243–252 (In Russ.)].

Юдин А. А. Приметы экземпляра старопечатного кириллического издания и задачи локализации частных личных собраний // Библиотека и общество: проблемы и направления развития : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых и специалистов (Минск, 30–31 окт. 2013 г.). Минск, 2014. С. 257–260 [Yudin AA (2014) Features of a copy of an old printed Cyrillic edition and the challenges of localizing private personal collections *Biblioteka i obshchestvo: problemy i napravleniya razvitiya : materialy V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. molodyh uchenykh i specialistov (Minsk, 30–31 okt. 2013 g.)*. 257–260. (In Russ.)].

Шатин Ю. В. Русская литература в зеркале семиотики. Москва : Языки славянской культуры, 2015. 344 с. [Shatin YuV (2015) Russian literature in the mirror of semiotics. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury. (In Russ.)].

Шартье Р. Письменная культура и общество : пер. с фр. Москва : Новое изд-во, 2006. 272 с. [Chartier R (2006a) Culture écrite et société. Moscow: Novoe izd-vo. (In Russ.)].

Шартье Р. Социология текстов и история письменной культуры: Дон Кихот в книгопечатне : пер. с фр. Москва : РГГУ, 2006. 52 с. [Chartier R (2006b) Sociologie des textes et histoire de la culture écrite. Moscow: RGGU. (In Russ.)].

Шурыгин Е. С. Соснора – как я его понимаю // Энергия : орган Новосиб. электротехн. ин-та. 1966. № 44. 28 нояб. С. 4 [Scurugin E.S. (1966). Sosnora — as I understand it. *Energiya: organ of Novosibirsk Electrical Engineering Inst.*, Nov. 28, p. 4. (In Russ.)].